

Адриатического побережья, а также и тем, что глаголица не оставила почти никаких следов в письменности Болгарии и древней Руси.

То обстоятельство, что именно в глаголических рукописях представлены древнейшие образцы древнеславянского языка, ни в коей мере не противоречит положению Ем. Георгиева¹ о том, что кириллица возникла спонтанно и ранее глаголицы. В древнейших глаголических и кирилловских рукописях до нашего времени сохранились лишь образцы официальной церковной письменности, для которой и была предназначена глаголица.

Частая переписка, различного рода бытовые записи (счета, учебные тетради и т. п.) средневековья почти не сохранились, так как их значение, их ценность с точки зрения владельцев была преходящей; актовый материал погиб по тем общеизвестным причинам, по которым погибло громадное большинство культурных ценностей средневековья.²

Применение сокращений слов в глаголических и кирилловских рукописях XI века свидетельствует о большей зависимости глаголицы, чем кирилловского письма, от греко-латинской письменности; число сокращений, не заимствованных из греческих и латинских рукописей, в кирилловских памятниках в 10 (десять!) раз больше, чем в глаголических памятниках. Именно в кирилловских рукописях определенно намечено то направление, по которому в дальнейшем пошло развитие сокращений в славяно-русской письменности: сокращения с помощью выносных букв, под титлом и без титла. Таким образом, уже в XI веке глаголические рукописи в известном смысле оказываются беднее кирилловских, больше, чем последние, зависят от греко-латинских образцов.

Настоящая работа имеет целью показать несомненную связь глаголической азбуки со средневековой греческой письменностью, но не тем греческим письмом, которое обычно встречается в греческих рукописях и которое могло проникать в среду славян постепенно, по мере расширения связей с Византией и ознакомления с культурой Византии.

Формы глаголических букв в большинстве своем были заимствованы из своеобразных и малоизвестных, а в средние века доступных лишь высокообразованным византийцам видов греческого письма; эти особенные виды или системы письменных знаков были унаследованы византийской культурой от античной и эллинистической культур и почти не получили распространения вне пределов Византийской империи.³

Средневековая (как, впрочем, и античная) греческая письменность не была ограничена теми видами письма, которые обычно изучаются при ознакомлении с палеографией средневековых греческих рукописей. В этих рукописях имели довольно широкое распространение системы специальных знаков, употреблявшихся для сокращений слов, для тахиграфии (быстрого письма), для обозначения терминов в текстах учебного содержания (например, в комментариях к поэмам Гомера, в медицинских, астрологических и алхимических сочинениях), для целей криптографии (тайнописи) и магии.

¹ Положение это было высказано еще И. И. Срезневским в „Палеографических заметках“ (Изв. Акад. Наук, т. IX, стр. 161—167).

² Как известно, в письменном наследии средневековой Западной Европы и Византии богослужебные рукописи — памятники официальной церковной письменности — также составляют подавляющее большинство.

³ Специальные системы письменных знаков в средние века были известны не только в Византии, но и в Западной Европе и на Востоке. Многие из этих знаков встречаются в особых алфавитах, составлявшихся искусственно; как форма, так и значение отдельных знаков могли несколько видоизменяться при переходе из одной системы в другую.